

РЕШЕНИЕ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПРИГОВОР
вступил(о) в законную силу
дата вступления
подпись

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

15.01.2016

15 января 2016 года

ст. Тацинская

Белокалитвинский городской суд Ростовской области в составе
председательствующего судьи Елисеева С. В.
при секретаре Голоборщевой Е. В.

с участием:

государственного обвинителя-помощника прокурора Тацинского района
Ростовской области Матвеева А. В.

защитника

подсудимой К Е. В.

рассмотрев материалы уголовного дела в отношении К Е.
В, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных
ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ

УСТАНОВИЛ:

В судебном заседании защитником заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, в связи с тем, что следователем при выполнении требований ст. 217 УПК РФ грубо нарушены права на защиту К Е. В. допущены существенные нарушения норм УПК РФ, препятствующие вынесению судом законного и обоснованного решения по делу. Кононова Е. В. не была ознакомлена с материалами уголовного дела.

В обосновании заявленного ходатайства указал, что 27 августа 2015 года постановлением Белокалитвинского городского суда Ростовской области, К Е. В. и ее защитнику было установлено ограничение в ознакомлении с материалами уголовного дела до 1 сентября 2015 года.

Адвокат Грицко С. В. ознакомился с материалами уголовного дела в период с 29 августа 2015 года по 1 сентября 2015 года, путем его фотографирования.

30, 31 августа 2015 года в ходе выполнения адвокатом Грицко С. В. требований ст. 217 УПК РФ было заявлено ходатайство о совместном ознакомлении с К Е. В. с материалами уголовного дела. Следователь Стримова, в период времени с 29 августа по 01 сентября 2015 года не доставляла, чем грубо нарушила право К Е. В. на защиту.

Сама К Е. В. от ознакомления с материалами уголовного дела не отказывалась.

Обсудив заявленное защитой ходатайство, поддержанное подсудимой К Е. В., которая пояснила, что с материалами уголовного дела ознакомлена не была, так как требовала ознакомления со своим защитником Грицко С. В., от ознакомления с материалами уголовного дела не отказывалась.

Выслушав мнение государственного обвинителя помощника прокурора Тацинского района Ростовской области Матвеева А. В. возражавшего против удовлетворения ходатайства, суд приходит к следующему:

Согласно ч.1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса.

Судом установлено, что 19 августа 2015 года следователь в связи с неявкой защитника Грицко С. В., в порядке ст. 51 УПК РФ назначила в качестве дежурного защитника, адвоката Мищенко А. В., в присутствии которого К Е. В. было объявлено об окончании следственных действий. При составлении протокола в порядке ст. 215 УПК РФ рукой дежурного адвоката, со слов К Е. В. записано, что «При этом К Е. В. заявила, что с материалами уголовного дела будет знакомиться отдельно со своим защитником Грицко С. В.» (т. 17 л.д 138-139).

Однако уже при ознакомлении с материалами уголовного дела, согласно графику ознакомления К Е. В. и ее защитника Грицко С. В. (т.17 л.д.140) из записей сделанных рукой следователя следует, что К Е. В. неоднократно заявляла устное ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела совместно со своим защитником Грицко С. В.

Однако следователь никаких мер для совместного ознакомления К Е. В. и ее защитника Грицко С. В. не предпринимала, а продолжила знакомить отдельно обвиняемую и ее защитника.

После установленного 27 августа 2015 года Белокалитвинским городским судом Ростовской области срока обвиняемой К Е. В. и ее защитнику Грицко С. В. для ознакомления с материалами уголовного дела, до 01.09.2015 года, согласно графику ознакомления (т.17 л.д. 185) защитником Грицко С. В. было заявлено ходатайство об обеспечении совместного ознакомления с К Е. В. 1 и 2 сентября 2015 года, однако следователем и в данном случае никаких мер для совместного ознакомления предпринято не было.

Данные обстоятельства, по мнению суда, свидетельствуют, что при объявлении обвиняемой об окончании следственных действий и при ознакомлении с материалами уголовного дела следователем были грубо нарушены права К Е. В. на защиту.

При выполнении требований ст. 217 УПК РФ, 02.09.2015 года с участием Кононовой Е. В., протокол был составлен в присутствии адвоката Колесникович Н. В., однако в материалах дела отсутствует ордер адвоката, кроме этого непонятно на основании какого процессуального документа назначена данная адвокат, при отсутствии ходатайства К Е. В. и постановления следователя, в протоколе имеется запись, из которой следует,

что «К Е. В. заявила, что все будет делать только в присутствии адвоката Грицко С. В.». Данное обстоятельство дополнительно свидетельствует, о желании К Е. В. ознакомиться с материалами уголовного дела совместно с защитником Грицко С. В.

Учитывая требования Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ следователь обязана была принять все возможные меры, для обеспечения соблюдения права на защиту К Е. В., а именно в обеспечении совместного ознакомления К Е. В. и ее защитника Грицко С. В. с материалами уголовного дела, однако следователь проигнорировала требования закона и грубо нарушила право обвиняемой на защиту.

Ст. 237 УПК РФ не предусматривает нарушение прав на защиту в качестве основания и повода для возвращения уголовного дела прокурору, однако как следует из Постановления Конституционного суда РФ от 08.12.2003 года № 18 П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17, 18 и 118); в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 45; статья 46, части 1 и 2).

Из названных положений Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. В целях обеспечения прав и законных интересов таких участников процесса, как обвиняемый и потерпевший, им должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования. Данное правило находит свое

воплощение в статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой каждый человек, чьи права и свободы нарушены, должен иметь право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

По смыслу статей 46 - 52, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств, а значит, он должен быть наделен уголовно-процессуальным законом соответствующими полномочиями. В противном случае обеспечение в должном объеме права на судебную защиту было бы невозможным.

В силу статей 46 - 52, 118 (части 1 и 2), 123 (часть 3) и 126 Конституции Российской Федерации судебная функция разрешения уголовного дела и функция обвинения должны быть строго разграничены, каждая из них возлагается на соответствующие субъекты. Возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а в предусмотренных законом случаях - также потерпевшими. Суд же, осуществляющий судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром.

Возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения не согласуется с предписаниями статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия, как того требуют статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации, статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В качестве гарантии процессуальных прав участников уголовного судопроизводства конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное соблюдение процедур уголовного преследования. Поэтому в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе, самостоятельно и независимо осуществляя правосудие, принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу. Тем самым лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, прежде всего обвиняемому и потерпевшему, обеспечивается гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту

их прав и свобод, а также другие права, закрепленные в ее статьях 47 - 50 и 52.

Аналогичную позицию занимает и Верховный Суд РФ, согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», если в досудебном производстве допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании, суд в соответствии с ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращает дело прокурору для устранения этих нарушений.

Указанные нарушения норм УПК РФ суд признает существенными нарушениями, препятствующим вынесению законного решения по делу и допущенные нарушения, а именно право на защиту при ознакомлении с материалами уголовного дела, не могут быть восполнены в ходе судебного разбирательства по делу, так как на стадии судебного следствия возможность ознакомления подсудимой с материалами уголовного дела не предусмотрена, дело подлежит возвращению прокурору для устранения данных нарушений действующих норм УПК РФ.

Учитывая, что мера пресечения подсудимой К Е. В. продлена по 14 марта 2016 года включительно, суд считает возможным оставить меру пресечения подсудимой прежней – заключение под стражу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 237 и 256 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Возвратить прокурору Тацинского района Ростовской области уголовное дело К Е. В., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ для устранения допущенных нарушений норм уголовно-процессуального закона, исключающих возможность постановления судом законного приговора по делу.

Меру пресечения К Е. В. - оставить без изменения - заключение под стражу.

Перечислить подсудимую К Е. В. за прокурором Тацинского района Ростовской области.

Постановление может быть обжаловано в течение 10 суток в Ростовский областной суд через Белокалитвинский городской суд Ростовской области.

Председательствующий судья: С. В. Елисеев

Судья Е. В. Голоборщева
Секретарь Е. В. Голоборщева

